

Ли Вэй и Сокол обменялись карточками ролей.

В конце концов, преподаватель ведь не запрещал этого прямо.

Когда они обменивались угрозами, остальные курсанты наблюдали за ними почти всем классом. Почти никто не счёл, что договариваться о драке на стороне — это плохо. Наоборот, у некоторых даже загорелись глаза: им тоже захотелось вмешаться и помериться силами.

— Ты теперь станешь знаменитостью, — сказал Воробей Ли Вэю во время дневной тренировки.
— Здесь такая атмосфера: если прогнёшься перед соперником, никто не решит, что ты воспитанный и вежливый, все просто подумают, что ты трус. А вот если сумеешь втоптать в землю такого колючего типа, как Сокол, твоё имя запомнят все. Глядишь, потом кто-нибудь даже по доброте душевной тебе поможет.

Ли Вэй в это время тренировался на AR-оборудовании Бюро безопасности, каждая установка которого стоила сотни тысяч, занимаясь логическим анализом и моделированием высокого давления. Услышав это, он снял гарнитуру и сказал:

— Разве вы тут не запоминаете только позывные, а не имена?

— Это зависит от того, о ком речь, — Воробей набросился на устройство в руках Ли Вэя и выхватил его. — Теперь моя очередь. Дай посмотрю, сколько ты набрал по «моделированию высокого давления»... Твою ж, почему так много?!

Профессиональная область всё-таки.

Так называемое «моделирование высокого давления» требовало от курсантов в самых разных пугающих и кризисных обстоятельствах собирать информацию и принимать решения. А Ли Вэй только что выбрался из настоящих бурь и волн Потустороннего мира, так что его психика держалась железно.

Он хлопнул Воробья по ладони и под всеобщее внимание ушёл в угол зала посидеть.

Всем было любопытно, как именно он собирается через три дня поймать Сокола. У Ли Вэя в голове уже имелся более-менее общий план, но прежде ему нужно было спросить мнение одного человека.

Всё-таки, если что-то пойдёт не так, наверху должен быть кто-то, кто возьмёт ответственность на себя. Разве начальство не для этого и существует хотя бы чисто декоративно?

Ссутулившись, Ли Вэй рассеянно наматывал пальцами одной руки прядь волос у виска, а другой, спрятанной под столом, достал телефон и написал Дрейтону:

«Добрый вечер, Дрейтон. Ты уже вернулся домой с работы? :)»

Сейчас было уже восемь вечера.

Но федеративные офисные рабы всё ещё пахали.

Дрейтон сидел в кабинете заместителя министра обороны. Получив сообщение, он машинально обернулся и посмотрел в окно за спиной, на вечернее небо.

Потом повернулся обратно в кресле на пол-оборота, несколько секунд молча смотрел на флажок Федерации на углу стола и ответил:

«Что тебе нужно?»

Ли Вэй застучал по экрану почти без пауз и раздумий, будто переписка с прямым начальником по работе была для него самым естественным делом на свете:

«В прошлый раз ты подвёз меня до дома, так что теперь в качестве ответной любезности я хочу подвезти до дома тебя на своей машине».

Дрейтон подумал, что вообще-то машину ему подарил он сам.

Он принадлежал к той породе людей, которые привыкли держать в работе чёткую дистанцию с коллегами и подчинёнными. Он уже собирался отказать, когда телефон снова завибрировал.

От Ли Вэя: «Если ты не хочешь раскрывать свой адрес, я могу просто припарковаться где-нибудь рядом, а потом мы немного пройдемся пешком. Заодно обсудим кое-что по работе? ☐ ☐»

«...»

Это он сейчас... пытается «мило просить»? В интернете же так это называется?

Дрейтон с недоумением уставился на желтолицый смайлик с влажными глазами. Увязать его с самим Ли Вэем у него совершенно не получалось.

После долгих колебаний он спросил:

«У тебя уже закончились занятия?»

В ответ Ли Вэй прислал фотографию, где под столом показывал знак «виктория».

Рядом с Дрейтоном всё ещё лежали недочитанные документы, но в этот момент заместитель министра окончательно про них забыл. Он молча смотрел на фотографию и смайлики, бездумно вертя ручку между пальцами. Один оборот. Второй. Третий. На третьем он резко положил ручку на стол и написал:

«Через десять минут я выйду из Бюро безопасности».

Отправив сообщение, он тут же ощутил слабое, но вполне реальное сожаление: ему показалось, что он слишком легко отступил от собственных принципов. К сожалению, смс нельзя было отозвать, а Ли Вэй ответил мгновенно:

«Ура.jpg Я буду ждать тебя у главного корпуса!»

Импульсивный молодняк.

Подумал Дрейтон.

Он очень чётко заметил: Ли Вэй упомянул работу, а значит, скорее всего, собирается о чём-то просить.

Но если уж тебе что-то нужно, обязательно ли делать это так, будто ты зовёшь человека на свидание?

Судя по тому, как естественно это у Ли Вэя получается, Дрейтон подозревал, что уже не один человек до него успел поплыть от подобной манеры и в итоге сам не заметил, как на что-то согласился.

Впрочем, если не переходить границы, то, в сущности, это можно считать обоюдным делом.

Размышляя о том, что именно Ли Вэю от него нужно, Дрейтон собрал лежавшие на столе бумаги, аккуратно выровнял стопку, убрал её в папку, потом надел пальто и шарф, взял папку под мышку и поехал вниз на лифте.

До Рождества оставалось совсем немного, и в городе N становилось всё холоднее. Одно из немногочисленных достоинств зимы для Дрейтона состояло в том, что с понижением температуры люди сами собой начинали держаться друг от друга подальше. В лифте царил благоговейная тишина, никто не подходил с разговорами и не спрашивал, как он собирается добираться домой. Эта редкая тишина доставляла Дрейтону почти физическое удовольствие.

Но некоторые люди были рождены, чтобы нарушать порядок.

Ли Вэй стоял, прислонившись к колонне у входа в главный корпус Бюро безопасности, и от скуки листал какую-то брошюру.

Он словно совсем не чувствовал холода: даже при температуре ниже двадцати градусов он был с закатанными рукавами и распахнутым воротом. Услышав шаги из здания, он чуть повернул голову. На лице у него на мгновение мелькнуло неожиданное, но вполне естественное безразличие. Однако стоило ему увидеть Дрейтона, как он тут же улыбнулся, и это безразличие растаяло, точно лёд на солнце.

— Привет. — Молодой человек широким шагом подошёл к нему, разрушая спокойствие, и прямо при всех схватил Дрейтона за руку, энергично встряхнув её так, словно следующим шагом собирался уже расцеловать его в обе щёки. — Пойдём, машина на парковке.

У Дрейтона по коже побежали мурашки. Он тут же шагнул в сторону и приказал:

— Веди.

Ли Вэй без возражений пошёл впереди и даже сам открыл перед ним дверь машины.

— Прошу.

Когда Дрейтон устроился на пассажирском месте, Ли Вэй ловко скользнул за руль и спросил:

— Куда едем?

— На набережную Восточного речного района. Знаешь, где это? — спросил Дрейтон.

Ли Вэй кивнул и нажал кнопку запуска двигателя. Он вёл очень быстро, но уверенно и ровно. Дрейтон заметил, что за рулём Ли Вэй не любил болтать и, в отличие от многих, даже не включал музыку. Когда они наконец приехали, Ли Вэй припарковался на стоянке у реки и спросил:

— Здесь нормально, начальник?

— Да. Спасибо.

Дрейтон открыл дверь.

Ли Вэй сразу вышел следом.

— Ты ужинал? — спросил он, остановившись на пешеходной дорожке вдоль набережной. — В Бюро безопасности вообще можно заказывать доставку?

Дрейтон посмотрел на него, но не ответил. Он лишь плотнее запахнул пальто и очень холодно сказал:

— Я бы посоветовал тебе сразу перейти к делу, господин Ли Вэй.

Пойманный с поличным, Ли Вэй ничуть не смутился. Он только послушно, чуть застенчиво улыбнулся и сказал:

— Ладно. Тогда можно мне подать заявку на использование снайперской винтовки в городской черте?

Дрейтон, прислонившийся спиной к ограждению набережной, даже усомнился, что расслышал правильно.

— ...Для чего?

— Чтобы использовать снайперскую винтовку в городе, — чётко повторил Ли Вэй. — Инструктор Хань на занятии объявил учебное задание. Он сказал, что для поиска, остановки и захвата противника можно применять «любые» средства.

— ...Я в курсе, — ответил Дрейтон. — Возможно, формулировка была недостаточно точной, но это не означает, что ты можешь воспользоваться ею как поводом для убийства однокурсника. И с каких это пор ты вообще практиковался со снайперской винтовкой?

— Ещё в средней школе, — ответил Ли Вэй.

— Нет, — отрезал Дрейтон.

Он и не думал всерьёз обсуждать то, что в его глазах выглядело совершенно абсурдной идеей, и с мрачным лицом быстро зашагал вдоль набережной к жилым домам. Ли Вэй пошёл перед ним спиной вперёд и сказал:

— Мой отец, Райнер Ливиус, был помешан на оружии. Когда мне было три года, он втайне от мамы научил меня стрелять по жестянкам из охотничьего ружья настоящими патронами. Позже он сломал ногу на охоте и с тех пор почти не мог нормально передвигаться, так что переключился на то, что учил меня стрелять из снайперской винтовки.

Формально, в Федерации порядок покупки снайперской винтовки почти ничем не отличался от покупки любого другого оружия, а на многих стрельбищах имелись отдельные дальнбойные

сектора.

Так что отец Ли Вэя, человек, у которого мышление явно шло своими причудливыми путями и при этом с боевым духом всё было в порядке, пусть, возможно, и нарушал закон о защите детей, но точно не нарушал закон об оружии.

Это был первый раз, когда Ли Вэй сам заговорил о своём прошлом. Внутри у Дрейтона что-то дрогнуло, и он остановился, но Ли Вэй на этом моменте внезапно оборвал рассказ:

— В общем, по сравнению с пистолетами и автоматами я куда лучше знаю снайперские винтовки. И вообще, я не собираюсь убивать однокурсников. Винтовка нужна не для того, чтобы стрелять по людям.

Тон Дрейтона немного смягчился, но слова остались прежними:

— Нет.

— Хочешь посмотреть, как я стреляю? — предложил Ли Вэй. — Если точность окажется высокой, тогда ты хотя бы подумаешь ещё раз?

«...»

Он закинул левую ногу на ограждение набережной, левым локтем опёрся на колено, правую ногу отставил чуть назад, а правую руку поднял так, будто держал длинную винтовку.

Но суть была не в этом.

Суть была в том, что эта поза идеально подчёркивала впалую линию поясницы, чёткий изгиб ягодиц и напряжённое бедро.

Ли Вэй отлично это понимал. Лукаво усмехнувшись, он сказал:

— Эх, если бы сейчас здесь стояла какая-нибудь прямая девушка. Или мужчина, которому нравится именно такой типаж, как я. Всё было бы намного проще.

«...»

Сердце у Дрейтона забилось слишком быстро. Руки у него в карманах пальто сжались в кулаки, и он выдавил сквозь зубы холодную усмешку:

— К сожалению, я не из таких. Боюсь, тебе придётся разочароваться.

— Я знаю, что ты не из таких. Я просто шутил, — сказал Ли Вэй. — Надеюсь, я тебя не обидел?

Хотя слова были легкомысленными, на лице у него совершенно искренне проступило несколько явных следов разочарования. Он машинально потянулся поправить галстук, чтобы скрыть неловкость, но на полпути вспомнил, что сегодня вообще без галстука, и жалко опустил руку. Потом отвернулся и, навалившись на перила, уставился на чёрную воду.

Дрейтон уже почти был готов сказать ему что-нибудь успокаивающее.

Но в этот момент Ли Вэй вдруг схватил его за запястье и воскликнул:

— Смотри!

Дрейтон вздрогнул, даже забыв тут же выдернуть руку, и поспешно встал рядом:

— Что случилось?

Ли Вэй указал на воду:

— Утки!

Дрейтон: «...»

Он часто гулял здесь один и знал каждый метр этой дороги по обе стороны, но на мелких животных в реке никогда раньше даже не обращал внимания.

Две утки, большая и маленькая, такие круглые и пушистые, медленно плыли вдоль берега под золотым светом фонарей. Ли Вэй тихо зацокал языком, как будто подзывал щенка.

Дрейтон наблюдал за этим с ледяной беспристрастностью и, убедившись, что утки его полностью игнорируют, наконец не выдержал и злорадно рассмеялся.

Ли Вэй недовольно повернул к нему голову. А Дрейтон всё не мог перестать смеяться. Только спустя некоторое время, вцепившись в перила и несколько раз глубоко вдохнув, он наконец успокоился и продиктовал адрес:

— Западная гавань, улица Пионеров, 201. Стрелковый центр «Серебряный хребет». Завтра в восемь тридцать вечера я буду ждать тебя там.

* * *

В это же время, в районе Западной гавани.

Луна поднялась высоко. Граница между морской линией и небоскрёбами почти стёрлась, а в воздухе висел неизменный запах морской соли, машинного масла и бетона.

В тени огромного корабля цвета ржавчины несколько грузчиков, слегка пьяные, вышли из общежития и направились к контейнерному терминалу. Но тишину порта вдруг разорвал дикий крик:

— Тут мертвец! Кто-нибудь, вызовите полицию, тут мертвец!!

В следующий миг из темноты протянулась чья-то рука и закрыла рот человеку, который первым увидел тело.

— Тсс, — сказал неизвестный. — На этом причале никогда не было мертвецов. Тебе показалось.

Кровь брызнула во все стороны.

<http://bllate.org/book/17014/1600305>